

С л о в о

**въ день Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Исусу
Христа.**

*Во Иорданѣ крещающуся т
бѣ Господи, Троическое явися и
клоненіе. (Тропарь праздника).*

Есть въ Св. Землѣ священная долина, не видѣвшая и
когда нашей Русской зимы, не знающая ледяныхъ оковъ тр
скачаго мороза, всегда зеленѣющая, всегда благоухающа
ароматомъ цвѣтовъ, злаковъ и сочныхъ травъ—это доли
земли, кипѣвшей некогда медомъ и млекоу, это благосл
венная долина Иорданская. По излучистымъ изгибамъ эт
долины, быстрымъ потокомъ горной рѣки, струятся вод
священнаго Иордана. На быстро-текущемъ Иорданѣ существ
ютъ „Виоавары“, т. е. переправы чрезъ рѣку. У одной из
такихъ виоаваръ Св. Предтеча Господень Іоаннъ совершал
крещеніе покаянія надъ приходившимъ къ нему народомъ.
Во утрій часъ того великаго дня, событіе котораго нын
празднично воспоминаетъ вся православная Церковь, *прих
дитъ Иисусъ отъ Галилеи на Иорданъ ко Іоанну крести
тися отъ него. (Матѣ. 3, 13). И сія въ Виоаварѣ быхъ
обоньполь Иордана, идѣже бѣ Іоаннъ крестя (Іоан. 1, 28*
Послѣ крещенія отъ Іоанна, когда Христосъ Господь *восх
диль отъ воды, отверзлись небеса и Духъ яко голубъ с
шелъ на нѣ. И гласъ бысть съ небесе: ты еси Сынъ мс*

возлюбленный, о немже благоволихъ (Марка 1, 10 и 11). Это былъ гласъ Бога—Отца. Такимъ образомъ, братіе, день Крещенія Господня есть день Богоявленія. На Іорданѣ, въ день сего Крещенія, явилась вѣрующимъ очамъ Святая Троица: и Богъ Отецъ, и Богъ Сынъ, и Богъ Духъ Святой—это величайшій день изъ дней міра, это величайшее событіе изъ всѣхъ событій міра!—*Во Іорданѣ крещающуся тебѣ Господи, троическое явися поклоненіе: родителей бо гласъ свидѣтельствоваши тебѣ, возлюбленную тѣ сына именуя: и духъ въ видѣ голубинѣ, извѣствоваши словесе утвержденіе: явлейся Христе Боже, и міръ просвѣщай, слава тебѣ.* Поэтому праздникъ Крещенія Господня и Богоявленія есть еще и праздникъ Просвѣщенія міра ново-завѣтнымъ откровеніемъ Святой Троицы.

Не безъ причинной связи у насъ въ Кіевѣ, отъ лѣтъ древнихъ, высшее духовное просвѣщеніе основано мудрою мыслию приснопамятнаго святителя „матери градовъ російскихъ“ Петра Могилы при Богоявленскомъ Братскомъ монастырѣ. Нынѣ престольный праздникъ сей святой обители духовнаго просвѣщенія. Нынѣ уместно здѣсь и слово о Боговѣдѣніи, какъ основѣ просвѣщенія.

Мы не будемъ, братіе! останавливать вашего вниманія на томъ вопросѣ, что древній міръ—міръ завѣта ветхаго не былъ посвященъ и *просвѣщенъ* полнымъ откровеніемъ ученія о Святой Троицѣ. Въ богословской наукѣ достаточно выясненъ вопросъ—почему, по мудрымъ путямъ Промысла Божія, неблаговременно было посвятить и просвѣтить даже „избранный народъ“ откровеніемъ ученія о Святой Троицѣ. Народъ завѣта ветхаго, т. е. древняго міра, по преимуществу были грубые язычники и почитатели *мноихъ боговъ*. Въ посланіи къ жителямъ такъ называемаго „вѣчнаго города“, т. е. Рима, гдѣ сосредоточена была власть надъ всѣмъ міромъ, св. Апостолъ Павелъ говоритъ, что народы древняго міра *измѣнили славу нетлѣннаго Бога въ подобіе обра-*

за тлѣнна челоуѣка, и птицѣ, и четвероногихъ и лаодъ. (Римл. 1, 23). Какое грубое идолопоклонство! Эта коренная порча религіи угрожала и народу избранному. По сей-то причинѣ народъ избранный и не былъ до-времени посвященъ въ тайну ученія о Богѣ единомъ по существу и Троичномъ въ Лицахъ. Ученіе ветхаго заветъа о Богѣ было восходящей зарей предъ полнымъ явленіемъ въ міръ *Солнца правды*.

Полнота ученія о Святой Троицѣ явлена была міру въ великій день Крещенія Господня. И съ сего великаго дня ученіе о Богѣ единомъ по существу и Троичномъ въ Лицахъ сдѣлалось главнымъ, *основнымъ* и существеннымъ догматомъ, т. е. неоспоримой истиной ново-завѣтнаго ученія о Богѣ. Мы сказали, что ученіе о таинствѣ Пресвятыя Троицы есть *основной догматъ* ново-завѣтной Церкви по тому, что на семъ ученіи утверждается истинное, полное и *окончательное* Боговѣдѣніе. Мы потому знаемъ невидимаго и непостижимаго Бога Отца, что Сынъ Божій открылъ намъ Его величіе и Духъ Святыи просвѣщаетъ и освящаетъ насъ въ сихъ неодоумлимыхъ высотахъ и глубинахъ вѣдѣнія.

Итакъ, по ново-завѣтному Богооткровенію, мы *вѣруемъ*: „во единого Бога—Отца, начало и причину всего, и ни отъ кого не родившагося, Который одинъ не имѣетъ причины и не рожденъ. Вѣруемъ и во единого Сына Божія, Единороднаго, Господа нашего Иисуса Христа, отъ Отца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, т. е. Его рожденіе не во время и безначальное. Вѣруемъ и въ Духа Святаго, Господа Животворящаго, отъ Отца исходящаго, и въ Сынѣ почивающаго, со Отцемъ и Сыномъ спокланяемаго и славимаго“. (Изъ словъ св. Григорія Назіанз.). Игакъ, по знаменательнымъ словамъ св. Аонасія Великаго, мы: „единого Бога въ Троицѣ и Троицу во единѣ почитаемъ“. Сія вѣра Апостольская, сія вѣра *православная*, сія вѣра вселенную утверди.

Православные слушатели! Здѣсь остановимся, чтобы сдѣлать изъ вышесказаннаго соотвѣтствующіе выводы и полу-

чить духовное назиданіе, благоприличное нынѣшнему великому празднику Богоявленія.

Съ нѣкотораго времени у насъ на св. Руси образовался самочинный кружокъ мнимыхъ выразителей „послѣдняго слова науки“, въ которомъ настойчиво и даже вызывающе разрабатывается та мысль, что между догматами вѣры, какъ напримѣръ, догматомъ о воплощеніи Сына Божія и нравственнымъ ученіемъ вообще, и, въ частности, между догматомъ о Троицности Лицъ и христіанскою моралью нѣтъ причины связи. Догматы, говорятъ и пишутъ они,—одно, а нравоученіе—совершенно другое. Мало этого, люди этого кружка и знать не желаютъ догматовъ Церкви. А въ разсужденія о морали они любятъ вводить свои идеи... Мы не должны замалчивать сего вреднаго направленія. Въ немъ усматривается поверхностный взглядъ. Въ немъ очевидно отсутствіе вдумчивости. Здѣсь расчетъ на одно—выразить себя какъ представителей новаго ученія. Но и Аѳиняне, въ свое время, ни во что же ино упражняхуся, развѣ глаголати что или слышати новое (Дѣян. 17, 21). А пользы отъ этого не было никакой...

Между догматомъ и нравоученіемъ вообще такая-же связь, какъ между солнцемъ и свѣтомъ. Солнце—вѣра, догматъ; свѣтъ—дѣла, нравоученіе. Какъ вѣруемъ, такъ и живительствуемъ. *Вѣра любовію*, т. е. дѣлами христіанской любви, *поспѣшествуема* бываетъ (Галат. 5, 6). Догматъ и нравоученіе—это причина и слѣдствіе. „Нѣтъ слѣдствія безъ причины“. *Безъ вѣры невозможно угодили Богу* (Евр. 11, 6). Не можетъ быть истинно добрыхъ дѣлъ безъ истинной вѣры. Не будемъ брать въ примѣръ дикихъ людей. Припомнимъ только, какая плотски-чувственная вѣра въ боговъ была у такъ называемыхъ классическихъ народовъ—Грековъ и Римлянъ. Такая плотски-чувственная была и мораль сихъ народовъ. Поклоненіе не нравственной красотѣ, а преклоненіе предъ красотой плоти—вотъ классическая мораль.

Извѣстный кружокъ людей стремится воскресить эту мораль и въ наше время...

За симъ перейдемъ, въ частности, къ вопросу: какъ ново-завѣтное ученіе о Пресвятой Троицѣ отразилось на христіанскомъ нравоученіи?—Вопросъ сложный. Вопросъ не легкій и отвлеченный. Постараемся, по возможности, общевразумительно изложить хоть *сущность* его. Ново-завѣтное ученіе о Пресвятой Троицѣ есть *полнота* Боговѣдѣнія. Это законченное слово *откровенія*. Законченнымъ идеаломъ совершенства должна быть и мораль христіанскаго нравоученія. Выше ея не можетъ быть образца. Слѣдствіе должно быть равно причинѣ. Таково и есть нравоученіе христіанское: *будите совершени, якоже Отецъ вашъ небесный совершенъ есть* (Матѳ. 5, 48). Это найвысочайшая полнота нравственнаго совершенства. Такимъ образомъ Богъ—нашъ Отецъ небесный. Слѣдовательно, поди-братія. Что-же такое все человѣчество? *Отъ единыя крове весь языкъ чловѣчь произошелъ*: человѣчество—*единъ родъ*. (Изъ рѣчи Ап. Павла въ Аѳин. ареоп. Дѣян. 17, 26). Здѣсь рѣшенъ вопросъ и о томъ, кто *нашъ ближній*? А этого вопроса не могъ рѣшить весь древній міръ. Греки и Римляне смотрѣли на всѣхъ людей, какъ на „варваровъ“, и евреи и не прикасались самарянамъ... А въ ново-завѣтномъ ученіи вопроса: *кто намъ ближній*?—рѣшенъ и другой многообъемлющій вопросъ объ отношеніи людей къ людямъ: *яко убо, елика аще хотите, да творятъ вамъ чловѣцы, тако и вы творите имъ: се бо есть законъ и пророцы* (Матѳ. 7, 12). Такъ изъ ученія о Богѣ, какъ *Отцѣ*, выводится самое широкое и благоговорное нравоученіе объ обязанностяхъ чловѣка. Второе Лице Пресвятыя Троицы—Сынъ Божій нашъ Искупитель и Спаситель. Живи такъ, какъ учитъ Искупитель,—и ты будешь спасенъ. Ученіе Его—Евангеліе. Отвергшій Евангеліе Христово—обрекъ себя на осужденіе... „Своего евангелія“ быть не можетъ... Третье Лице Пресвятыя Троицы—Духъ Святый. „Онъ есть начатокъ

благъ, животворящая сила, источникъ освященія“. (Изъ евхаристіи, молитвы литург. Василия В.). Мы чувствуемъ, что грѣхъ проникъ все существо наше. Не сознавать этого—значитъ обманывать себя. Душе Святой! *приди и вселися въ ны и очисти ны отъ всякія скверны...* Все сказанное доселѣ не выражаетъ-ли всесторонней связи между нравоученіемъ, молитвою и ново-завѣтнымъ догматомъ о Пресвятой Троицѣ! Только упорно не желающій видѣть сей причинной связи—не видитъ ея. Боже милостивый! открой *душевные очи* тѣхъ, кто смежаетъ ихъ, чтобы не зрѣть Твоей святой правды. Заключительное слово отображенія догмата о Боговѣдѣніи на христіанское нравоученіе во-очію выразилось въ сихъ умялительныхъ словахъ первосвященнической молитвы Господа нашего Иисуса Христа къ Отцу Небесному: *да вси едино будутъ, яко же ты, Отче во мнѣ, и азъ въ тебѣ, да и тѣи въ насъ едино будутъ: да и міръ въру иматъ, яко ты мя послалъ еси. И азъ славу, юже далъ еси мнѣ, дахъ имъ, да будутъ едино, яко же мы едино есмы. Азъ въ нихъ, и ты во мнѣ, да будутъ совершени во едино.* (Іоан. 17, 21—23).

Итакъ единеніе Бога съ искупленнымъ челоувѣчествомъ и нравственное совершенство челоувѣчества—вотъ нравоученіе Богоявленія Господня. Аминь.

Протоіерей Кл. Юменко.